

Ляо Чэнь задрожал. О нет! Ляо Чэнь привык быть бизнесменом. В такой ситуации он подсознательно хотел придумать, как защитить себя. Но молодой мастер Хань Му был не таков! Это был конфуцианский ученый, который в юном возрасте объездил весь мир. Это был герой, которого лично представил господин Дунфан! Ляо Чэнь тихонько вздохнул, повернулся и поклонился Хань Му. "Брат Хань, я был неправ". Хань Му встал с безразличным выражением лица, но не протянул руку, чтобы помочь ему. "Неудивительно, что Дунфан Шу не признал учеников твоей семьи Ляо в качестве учеников. Ты же торговец. Неужели ты утратил свой темперамент конфуцианского культиватора Дао?" Хань Му посмотрел на противоположный подоконник и увидел, что с Цзян Чуньяном и Ло Вуяном все в порядке. "Я, Хань Му, путешествовал по миру и пришел со стихами и сочинениями. Вы хотите сказать, что я не знаю поэзии?" Это был идеальный вариант! Поэзия и эссе пришли к нему свободно!

☐☐eewe☐☐☐☐☐.co☐

Как только он это сказал, выражения лиц Цзян Чонъяна и Ло Вуяна потемнели. Снизу все смотрели на Хань Му, стоявшего перед подоконником. На верхнем этаже каюты к принцессе Юньцзинь подошла юная принцесса в лунно-белом халате Цинь Юньшань. "Сестра, это тот человек". Она уже жаловалась принцессе Юньцзинь, но сестра проигнорировала ее, что немного ее расстроило. Однако в этот момент в ее глазах появился духовный свет. "Сестра, как ты думаешь, сможет ли этот парень сочинить хорошую поэму и победить того человека из Секты Меча Хунчэн? "Даже если ты станцуеть для него, это будет лучше, чем танцевать для людей из Секты Меча Хунчэн." В этот момент она была ошеломлена. Затем она протянула руки и обняла принцессу Юньцзинь. "Нет, ты никому не покажешься". Принцесса Юньцзинь рассмеялась и потянулась, чтобы погладить ее по голове. Затем она сказала низким голосом: "Надеюсь, у него хватит смелости написать эту поэму".

Стих не только подавил Ло Вуяна, но и набрался смелости и стал врагом секты меча Хунчэн. Обычные люди такой смелостью не обладали. "Путешествовать по миру?" Луо Вуян уставился на Хань Му с непонятной улыбкой на лице. "Тогда ты должен прийти в мою Секту Меча Хунчэн". "Большая часть славы трех уездов досталась нашей Секте Меча Хунчэн. Будет очень жаль, если ты не придешь". "Хорошо." Хань Му кивнул и серьезно сказал: "Я, естественно, пойду посмотрю". Услышав его слова, на лице Ло Вуяна появилась высокомерная улыбка. "Хорошо, хорошо. Все-таки ты настоящий конфуцианский ученый. Но ты все равно немного высокомерен. "Я получил это стихотворение от полунического конфуцианского культиватора". "Скажи мне, это стихотворение хорошее или плохое?" Позади него встал человек в зеленой одежде. На их телах вспыхнули духовный свет и намерение меча. Очевидно, что их уровень культивации был очень высок. Убить культиватора Дао Конфуция и получить поэму.

"Вы уже сказали, что вы баловень. Что ты можешь сделать?" Хань Му покачал головой. Ничего особенного. Выражение лица Луо Вуяна потемнело. Он провоцировал Секту Меча Хунчэн. Цзян Чуньян посмотрел на Хань Му и сказал глубоким голосом: "Правила Бессмертного Корабля Облачной Парчи. Раз уж ты говоришь, что это стихотворение не годится, сочини песню". Сочинить стихотворение и подавить другую сторону? Хань Му покачал головой. Не интересно. Цзян Чонъян нахмурился. Не успел он заговорить, как Хань Му громко сказал: "Есть много людей, которые могут сочинить что-то лучше, чем это стихотворение. Если не веришь мне, можешь спросить". Цзян Чонъян посмотрел на зал внизу и холодно сказал: "Посмотрим, кто осмелится..." "Центральный континент - это Центральный континент конфуцианства". Голос Хань Му прервал его. "Сегодня кто-то осмелится подавить конфуцианское Дао. В будущем кто-то осмелится прорваться через Цзиньчуань и Императорский город".

Голос Хань Му был наполнен оглушительным героизмом. "Конфуцианский Дао подавлял удачу Центрального континента на протяжении десятков тысяч лет. Сегодня кто-то подавил

Конфуцианский Дао в городе Цзиньчуань. "Вы что, собираетесь восстать?" Восстать? Кто осмелится? Лицо Цзян Чоньяна побледнело, глаза расширились. Луо Вуян и остальные с торжественным выражением лица смотрели на Хань Муя. Никто не решался взять вину на себя. На верхнем этаже хижины у принцессы Юньцинзюнь загорелись глаза. Она опустила голову и посмотрела на Хань Муя через занавеску. Хань Муе, казалось, что-то почувствовал и поднял голову. "Молодой господин, не перегибаете ли вы палку?" Цзян Чоньян подавил свои эмоции и сказал низким голосом: "Дела в мире культивации не имеют никакого отношения к династии". "Не связаны?" Хань Муе поднял брови и спокойно сказал: "Передайте Су Цзыжаню, что это не имеет к нему никакого отношения". "Передайте Хэ Цзину, что он здесь ни при чем".

"Передайте Чжуан Ханю, что он здесь ни при чем". После паузы, глядя на побледневшего Цзян Чуньяна, Хань Муе холодно сказал: "Возможно, у вас хватит смелости сказать это Вэнь Мошэну". Начальник уезда Шуси Су Цзыжань. Хэ Цзин, командир гвардии Мистического солнца в уезде Шуси. Чжуан Хань, командующий армией Красного пламени в уезде Шуси. Министр династии Вэнь, мудрец конфуцианского Дао, Мо Вэньшэн. В кабинете стояла такая тишина, что можно было услышать, как падает булава. Выражение лица Цзян Чуньяна изменилось, но он не осмелился ничего сказать. Мир принадлежал царю. В конфуцианском дао основное внимание уделялось внешним царям и внутренним мудрецам. Конфуцианский даос был мягок к своим людям и безжалостен к врагам. Если кто-то осмеливался переступить черту конфуцианского дао, Стражи Мистического Солнца приканчивали его. Секта меча Хунчэн была сильна, но какой бы сильной ни была культовая секта, перед конфуцианским даосом нужно было склонить голову!

Рядом с Луо Вуяном мужчина лет сорока махнул рукой и попросил Цзян Чуньяна отступить. Он сделал шаг вперед и посмотрел на Хань Муя. "Молодой мастер хорошо ведет дебаты". Он поднял руку и обхватил ладонями верхнюю часть кабины. Затем он сказал: "Пейзажи Цзиньчуаня действительно необычны. "Мы, культиваторы, все-таки из дикой природы. Мы не можем быть запятнаны миром смертных. Прощайте." Взмахнув рукавом, он вылетел из окна на другую сторону. Луо Вуян и остальные тоже улетели. Ушли. Они были откровенны и не оставили даже нескольких слов, чтобы сохранить лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3160456>